

Анатолий МОЖАРОВСКИЙ

ВЕСНА КРОВЯЩАЯ

Анатолий Можаровский

Весна кровяща

Київ
«Неопалима купина»
2014

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Весна кровяща. Поэзии. — К.: «Неопалима купина», 2014. — 256 с.

ISBN 978-966-2002-13-3

В новой книге Анатолий Можаровский передает нынешнюю адскую атмосферу мира, погрязшего во лжи и стяжательстве, которые породили ненависть, довели до прямого кровопролития.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Ответственный редактор
Михаил МАЛЮК*

*В оформлении книги использованы фотоработы
Михаила МАЛЮКА*

ISBN 978-966-2002-13-3

© Можаровский А.И., 2014.
© Малюк М.М. предисловие, 2014.
© Урбанская С.Г.,
художественное оформление, 2014.
© Видавництво «Неопалима купина»,
2014.

ОПЫТ СТРАДАНИЯ

Приход к власти демократии в Америке и в Европе не станет, как на это надеялись, гарантой мира и цивилизованности. Это победа невежд, которых никакая школа не в состоянии наделить умом и здравым смыслом. Появление на то, что мир вступает в новый этап опыта, отличающийся от всего, происходившего ранее, в котором должна существовать новая дисциплина страдания, призванная привыкнуть людей к новым условиям.

Чарльз Элиот Нортон

В 1913 году в Париже состоялась премьера балета Игоря Стравинского “Весна священная”. Композитор, как он сам объяснял, хотел передать музыкой “светлое Воскресение природы, которая возрождается к новой жизни, воскрешение полное, стихийное воскрешение зачатия всемирного”. Для этого он использовал нарочито грубые проявления полифоничности и диссонанса. Премьера вызвала громкий скандал. Свидетели уверяли, что в зале начались стычки, в ходе которых пришлось давать в присутствии полиции. Почему так отреагировал зритель? Хотел или не хотел того композитор, но ему профessionally удалось передать и сделать ощущимой адскую атмосферу грядущих общественных потрясений, которые будут вызваны мировой войной и революцией в России. Найденные Стравинским ритмы, диссонансы, то, что критики называли ошеломляющей “немузикальностью”, стали наиболее выразительной формой передачи трагедии бытия.

Новаторская музыка Стравинского, взломавшая статные стереотипы, колоссальная экспрессия, гипнотический, все-подчиняющий ритм, на фоне которого мелькают различ-

ные мелодии стаффинных свадебных песен, веснянок, неукротимая стихия жизни — все это ошеломляло, вызывало испуг и неприятие.

“Весна кровавящая” Анатолия Можафовского тоже ошеломляет. Это поэзия, передающая нынешнюю адскую атмосферу мифа, погрязшего во лжи и стяжательстве, которые породили ненависть, довели до прямого кровопролития. Как и когда-то Игорь Стравинский в “Весне священной”, Анатолий Можафовский в “Весне кровавящей” передает ритм пульсирующей эмоции, варьирует напряженность, комбинирует чистый лиризм с активностью мысли, афангирует поэтические идеи и образы по аналогии с движением темы в оркестре, ведомой различными инструментами. Его стих — отнюдь не сладковзвучен, мы слышим шокирующие диссонансы и лязги самой жизни. Грубый реализм некоторых поэзий, смелость с которой он выуживает свои темы с жутки современной действительности, использование непубликуемой лексики тоже многих возмущает. Но именно это и помогает поэту уловить подлинный голос бытия, целого бытия, а не частной части, голос целого, а не одного из партийных участников его. Это безумие бытия не может быть выражено односмысленными понятиями и однотонными классическими образами: в них — нарочитое утаивание, ложь, спасительные иллюзии всякого рода, односмысленность и односторонность оценки, нарочитая неполнота.

Анатолий Можафовский, сформировавшийся как личность на ценностях христианской культуры, и как поэт целенаправленно стремится к правде: говорить правду для него естественно как дышать; он не способен врать, недоговаривать, утаивать что-либо, ибо он говорит с Богом. Его поэзия — всегда исповедь кающегося человека, осознавшего свои грехи. Он не выделяет себя из толпы, не строит

из себя лучше чем есть, не намекает на некую “избранность”, обособленность. Он подвержен соблазнам как и все мы, но, в отличие от нас, знает настолько тонка перегородка, котоная отделяет человека от бушующего вокруг зла, понимает настолько человек недоступен прекрасному и как чрезмерно доступен злу. А наиболее современная и актуальная форма зла — это и есть ложь. Чрезвычайное многообразие и тонкость ее форм: ложь, соединенная со страхом, угрозой и насилием; ложь, обман — неотъемлемые индигфиенты власти. Обманутого превращают в веиць. Это один из способов насилия и овеществления человека в современном мифе.

То, что сейчас творится в Украине — тоже результат лжи. Многолетней, наглой, циничной, отравляющей лжи. Все без исключения пафтии, вся так называемая политическая и бизнесовая “элита” лезли во власть на лжи, на лжи и обмане строили свое финансовое благополучие, вернее, непомерную, абсолютную, не понятную здравому уму роскошь (взять хотя бы дворцы и усадьбы трусливо сбежавших президента-уголовника и своры его приспешников! А сколько таких же безумно дорогих “хатынок” депутатов и чиновников разных уровней еще прячутся за высокими заборами, уродуя самые живописные места Украины?). Эти лгуны и воры, обманом приватизировав страну, цинично придумали себе оправдание: они, мол, “успешные” политики и бизнесмены, проявившие себя в условиях свободного рынка; а кто не смог, тот неудачник. А почему неудачник? Ведь не оттого он неудачник, что он бестолковое существо, пущенное в жизнь без каких-то необходимых качеств. Неудачи преследуют его от того, что он честен. Благородность, честность — вот причина неудач. И неудачи компрометируют не самого человека, а весьстрой жизни, к которой он принадлежит. Раз его не признают, раз он всюду

тєрпнит урон, — это значит, что нечто порочное лежит в основе всего жизненного стоя.

Ложь отравила страну. Ложь, как раковая опухоль, пустила метастазы во все жизненно важные органы государственно-общественного механизма и общества, инфицировала каждого человека. Казалось, летальный исход неизбежен. Но нашлись люди, которые решились на ампутацию: Майдан, революция Достоинства удалили источник смертельной недуги — вор-президент свергнут, позорно бежал в Россию... Но симптомы болезни остались. Их еще лечить и лечить. Ненависть, порожденная ложью о мнимых бандеровцах и правом сектаре, ложь о ненавистной и привидительной украинизации, ложь о хунте, якобы захватившей власть в Киеве мутит разум — ладно бы в “братской” России! — в Украине мутит. Добровольно сдался в рабство Крым, бандитствуют в Донецке и Луганске штурмовые республики, Европа, присевшая на русский газ и приветившая русских олигархобандитов с их миллиардами, говорит о своей “глубокой озабоченности”, обещает санкции Путину и призывает “к мирному урегулированию конфликта”...

Современный миф, современный жизненный порядок — это царство фикций, теней, мнимостей. Современные люди не живут в среде действительных вещей. Действительные вещи не в цене. В цене мнимости, тени. Анатолий Можафовский, наверное, единственный из современных поэтов, кто постоянно разрабатывает эту тему. Одна из его предыдущих книг так и названа: “Оттенки и тени”. По Анатолию Можафовскому — миф, который управляет деньгами, материальными богатствами, — это миф мнимостей, теней. Люди как телесно-духовные индивидуальности ничего не значат. Никакого значения не имеет, каков человек на самом деле, каковы его подлинное достоинство, его реальная личность. Он, как и другие в этом общес-

стве, вытеснен собственной тенью. Тень не только важна, тени вытесняют своих носителей. Подлинники, реальности вытеснены собственной тенью. И то, что принято называть реальным мифом, — миф политиков, дельцов, бизнеса, то, что считается реальностью как таковой — сплошной морок. Реальности современной жизни, социальные реальности — они на деле суть мнимости, тени. Современный социальный миф, со всеми своими законами — это теневой миф, антимиф. Подлинные реальности упразднены. Человек, как таковой, деятельность человека, его работа, его даования — ничего не значат. Человек — это не то, что он умеет и кто он есть, а то, что он имеет, важен не человек, а то, что в его кошельке. Он не личность — он вещь.

Этот феномен обезличенной жизни строится на том, что лицо индивидуальное в ней лишается всякого значения. Лицо заменимо. Вместо одного человека можно подставить другого. И никто не заметит. Все пройдет спокойно, как если бы ничего не произошло. Есть только положение занимаемое человеком. Оно что-то значит. А сам человек ничего не значит. Сам он легко и незаметно обменивается на кого угодно. Из жизни вынимается индивидуальная человеческая душа. До живой души, до индивидуальности нет никакого дела. Живая душа — она присутствует, но с ней не считаются. Она ни в каких раскладках и выкладках не участвует. На деле её нет. И это самое ужасное из обстоятельств обыденной жизни.

Анатолий Можаировский говорит о мистике денег, об особом оккультном влиянии денежного богатства на людей. Деньги создают лица, положения, влияния, культы. Миф околован золотым влиянием, властью золота, люди под влиянием фетишизируемого богатства. Богатство для них — не производное обстоятельство напряженного труда или

реализации своих талантов и способностей, как это должно было бы быть, а первоисточник всего сущего, всего действительного. Материальный фетишизм околдовал миф. Общество поклоняется не человеку, не его деятельности, которая создает вещи, а самим вещам. Никто уже и не помнит, что есть вечная, неостановимо, вечно звучащая жизнь, стихия жизни, своеобразная музыка жизни. Поэт Анатолий Можафовский слышит эту музыку и сражается с тенями и мнимостями современного мифа, сражается за некую сверхреальность, за миф, который был бы лучше нашего; за простой миф, за то, чтобы он оставался равен самому себе, сохранив силу, отнятую у него мнимостями разного рода, отнятую глиняными истуканами и тенями; за то, чтобы человек как органическое существо, как некая индивидуальность телесно-духовная — чтобы он значил что-то в общественной жизни.

Эту творческую стихию жизни, эту музыку жизни Анатолий Можафовский облекает в звуковой образ слова. Для него только лишь "красоты звучания" недостаточно. Музыкальной структуре стиха Анатолий Можафовский дает ритм пульсирующей эмоции с тем, чтобы варьировать напряженность, комбинировать чистый лиризм с активностью мысли, аранжировать поэтические идеи и образы.

Он видит свою задачу в том, чтобы помочь читателю постичь непостижимое, расширить сферы эмоций и восприятия. Для этого он обращается к внелитературным слоям народного языка, используя различные типы и стили разговорно-диалогических жанров. Отсюда некоторая размытость монологической композиции его поэзии и привлечение читателя как партнера-собеседника-сотовщца, что имеет принципиально важное значение для развития стиля современной поэзии.

...В 1977 году "Весна священная" Игоря Стравинского,

записана на золотом диске вместе с другими двадцатишестью музыкальными произведениями, была отправлена на борт космического корабля "Вояджер" за пределы Солнечной системы как послание для внеземных цивилизаций.

"Весна кровящая" Анатолия Можафовского такой же сигнал мифу о том, что такое Украина.

Михайло МАЛЮК

Не сходите с ума,
не надо.
Ум и так отойдет
однажды,
и душа отлетит
с грузом
мудрости
любви,
или злости
с глупостью.
Тело станет вновь
земли частицей,
и когда-то кто-то
копать будет
место, где ты лежал
тихо.
И построят, быть может,
дом на месте этом,
а, может, земля
пойдет под цветы
и увезут её
в другой конец
планеты...
Не сходите с ума, люди,
его и так мало
осталось в мире,
где чудо,
если хоть кто-то
умный.

Ведь на всех не хватит даром, а с трудом он приходит — недаром наша жизнь сплошная забота, бесконечный труд и работа, работа... Не сходите с ума, люди! Вот война уже в дом пришла и мы губим, может быть, дни последние бесцельно. А герои встают и идут в огонь, а вы остаетесь тенью... Был вроде человек, а сейчас — тень, и ветер её качает. Да нет! Это не ветер. Это дрожь от страха венчает своим венцом гибким.

Страх и желание:
лишь бы выжить!
А туда, в огонь орудий,
пусть идут другие.
А мы выживем,
и нам не будет
стыдно.
Бог видит всё,
и всё про всех знает.
Неужели Он
этот мир в перекосе
всего полуживого оставит?
Нет!
Он изменит его.
Так нужно.
Ведь жить дальше
так нельзя.
Война и мир.
Хлеб и поле.
Люди и горе.
Кровь и слёзы.
Снаряды и окопы.
Кто победит
в войне этой?
Победит дух.
И Бог поможет
ответить
на зло любовью.
А бесконечную глупость,
ложь, агрессию
вам же самим
придётся принять
и из себя себе служить...

Дым соляры и чад
танков,
взрывы снарядов
и глупость командармов...
Бесконечная...
Повторяющаяся в веках...
А человек идет
вперёд,
по другому ему — никак.
Убегать от назначенного
волею свыше —
себя можно обмануть,
но Бог каждую
душу чувствует
и думы её слышит.

15.03.2014

Яркий солнечный день.
Автомобиль в
коже и дереве
дорогих пород.
Офицер СС за рулём.
Я и Вова Путин
по чистой дороге
в зелени леса, цветов
по обочине и траве
омытой дождём.
Белые облака.
Куда мы идем?
Вернее, едем?
И вот старый дворец,
открытые двери,
мрамор лестницы
и золотые портьеры,
картины, картины,
канделябры и свечи.
Огромная комната
в убранстве мебели,
ковров и картин.
Бронзы часы,
фигуры за длинным
столом.
Нас встречают
Гитлер и Сталин.
Мы в дорогих
шерстяных костюмах.
В белых рубашках.
У меня галстук красный,
у Вовы — синий.
О ты, Россия!